

СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ УКРЕПЛЯЮТ СОТРУДНИЧЕСТВО С КИТАЕМ

Н. П. ВОЛОВИК

Центральная Азия устанавливает тесные взаимоотношения с Китаем. В мае текущего года состоится саммит Китай – Центральная Азия, на котором встретятся главы государств стран Центральной Азии и лидер Китая, что представляет собой новый формат отношений между государствами. За 30 лет после установления дипломатических отношений объем внешней торговли Китая с пятью странами Центральной Азии вырос более чем в 100 раз, объем китайских прямых инвестиций в эти страны превысил 14 млрд долл. Огромный рынок, колоссальные средства и передовые технологии Китая очень привлекательны для стран Центральной Азии. К сожалению, в сложившейся ситуации, одновременно с ростом китайского влияния, возможности России продвигать свои интересы в Средней Азии заметно снижаются.

В статье рассматриваются отношения КНР с каждой страной Центральной Азии – Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, в частности двусторонние торговые отношения КНР с этими странами, инвестиционное взаимодействие, реализация в странах ЦА инициативы «Один пояс – один путь».

Ключевые слова: страны Центральной Азии, Китай, сотрудничество.

JEL: E20, E22, E23, E31, E52.

Для Китайской Народной Республики страны Центральной Азии (ЦА) представляют интерес по нескольким основным причинам.

Во-первых, Китай заинтересован в обеспечении стабильности региональной ситуации в Центральной Азии, поэтому активно привлекает правительства стран региона к сотрудничеству по вопросам правоприменения и борьбы с терроризмом, особенно после ухода США из Афганистана в 2021 г., а также концентрирует свои усилия на стабилизации региона путем содействия его экономическому развитию. Во-вторых, Китай заинтересован в диверсификации источников импорта ресурсов (прежде всего энергоресурсов), в связи с чем проявляет все больший интерес к получению доступа к природным ресурсам Средней Азии. Интерес Китая совпал со стремлением стран Центральной Азии диверсифицировать свои внешнеэкономические связи и маршруты экспорта энергоресурсов. Взаимодополняемость интересов Китая и стран Центральной Азии позволила сторонам наладить эффективное сотрудничество в энергетической сфере. В-третьих, запуск китайской экономической инициативы

«Один пояс – один путь» (ОПОП) превращает Центрально-Азиатский регион в один из ключевых транспортно-транзитных узлов, через который китайские товары доставляются на западные рынки.

С тех пор как Китай предложил инициативу «Один пояс – один путь» в 2013 г., КНР и страны ЦА активизировали свое сотрудничество в целях более интенсивного регионального развития. В феврале текущего года в китайском городе Циндао состоялся первый промышленно-инвестиционный форум «Китай – Центральная Азия». В поздравительном письме, адресованном участникам форума, председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что углубление промышленного и инвестиционного сотрудничества между Китаем и пятью странами Центральной Азии обеспечит стабильность региональных промышленных цепочек, будет способствовать региональному промышленному развитию, расширению участия в мировой экономической деятельности и способствовать общему процветанию. Китай готов поделиться со странами Центральной Азии сверхбольшим рынком, целостной про-

Воловик Надежда Петровна, заведующий лабораторией внешнеэкономической деятельности Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail volovik@ier.ru

мышленной системой и передовыми технологиями, углублять прагматичное сотрудничество, добиваться взаимной выгоды и беспроигрышных результатов, совместно работать над продвижением качественного развития региональной экономики и создать более тесное сообщество с общим будущим [14].

Хотя Центральная Азия не занимает высокого места в рейтинге торговых партнеров Китая (на ее долю приходится около 1% от общего объема китайского внешнеторгового оборота), для стран Центральной Азии КНР является важнейшим торговым партнером. По данным Главного таможенного управления КНР [11], товарооборот Китая с пятью странами Центральной Азии в 2022 г. составил 70,2 млрд долл., увеличившись за 30 лет, с момента установления дипломатических отношений, примерно в 100 раз. (См. таблицу.)

Неотъемлемой составляющей развития экономических связей Китая с Центрально-Азиатским регионом является интенсификация инвестиционного взаимодействия со странами ЦА. Говоря об инвестиционном направлении экономической политики КНР, следует иметь в виду всю совокупность выделяемых зарубежным государствам средств — как в виде прямых инвестиций в основной капитал, так и финансирования программ содействия развитию и иной помощи, а также ряд инструментов долгового характера — выделение льготных кредитов и беспроцентных займов.

Общий объем китайских инвестиций в Центральную Азию на конец 2020 г., по данным People's Daily [14], составил около 40 млрд долл., из которых 21,4 млрд долл. пришлось на Казахстан, более 10 млрд долл. — на Узбекистан, 4,6 млрд долл. — на Кыргызстан и более 3 млрд долл. — на Таджикистан. Основные направления китайских инвестиций — нефтегазовый и трубопроводный сектора Казахстана, добыча золота и нефтепереработка в Кыргызстане, добыча золота и цементный бизнес в Таджикистане. В этих трех странах Китай занимает лидирующие позиции среди иностранных инвесторов.

Республика Казахстан

Китайская Народная Республика на протяжении многих лет является одним из крупнейших торговых партнеров Казахстана: в казахстанском внешнеторговом обороте на долю КНР приходится более 20% (в 2022 г. — 21,9%). Казахстан, в свою очередь, является самым крупным торговым партнером Китая среди пяти государств Центральной Азии. Так, в 2021 г. товарооборот между Китаем и Казахстаном достиг 24,2 млрд долл., на 19,3% превысив показатель предыдущего года. Ввоз китайских товаров в Казахстан составил 13,96 млрд долл. — на 19,3% выше показателя 2020 г., а поставки казахстанских товаров в Китай достигли 10,26 млрд долл., увеличившись за год на 19,4%.

Роль Китая как важного торгового партнера стран Центральной Азии

Страны Центральной Азии	Импорт товаров из КНР в 2022 г.			Экспорт товаров в КНР в 2022 г.		
	Рейтинг КНР как торгового партнера	Объем, млрд долл.	Доля КНР в общем объеме импорта, в %	Рейтинг КНР как торгового партнера	Объем, млрд долл.	Доля КНР в общем объеме экспорта, в %
Казахстан	1	16,355	32,7	2	14,819	17,6
Кыргызстан	1	15,421	44,3	6	0,082	2,8
Таджикистан	3	2,217	16,1	4	0,382	8,9
Туркменистан	3	0,868	11,2	3	10,313	16,3
Узбекистан	2	7,504	24,5	2	2,276	7,0

Источник: [10].

В 2022 г. двусторонняя торговля между Казахстаном и Китаем выросла по сравнению с 2021 г. на 28,7% — до 31,2 млрд долл. Экспорт казахстанских товаров увеличился к предыдущему году на 44,4% — до 14,82 млрд долл., казахстанский импорт товаров из КНР — на 17,2% — до 16,36 млрд долл. (См. рис. 1.)

Положительная динамика внешнеторгового оборота в последние годы обусловлена растущими поставками Казахстана в Китай сельскохозяйственной продукции, нефти, медных руд и концентратов, урана и ядерного топлива, других руд (железо, цинк, драгоценные металлы). Стоит отметить, что поставки казахстанского газа в Китай за последние два года сократились с 13 до 5,5 млрд м³. Казахстан ежегодно добывает до 55 млрд м³ газа, треть из которых, по экспертным оценкам, закачивается в пласт для поддержания текущего дебита нефтяных скважин, а остальное идет на внутреннее потребление в связи с растущей газификацией казахстанского энергопотребления.

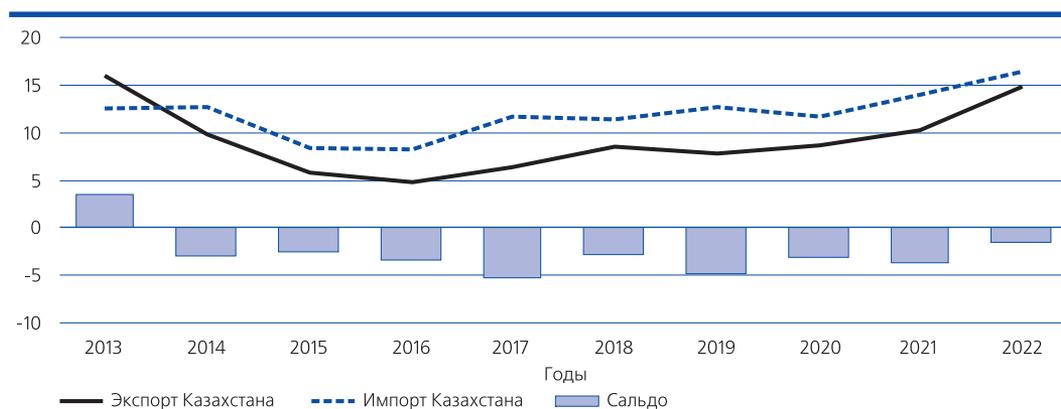
Импорт в Казахстан китайских товаров гораздо более диверсифицирован. Это электронная техника, строительные материалы, электрооборудование, трубы, транспортные средства и запчасти, строительная техника, одежда и пр. — всего более 800 наименований.

Китай активно инвестирует в Казахстан: в 2005—2019 гг. КНР была четвертым по значимости крупнейшим инвестором Казахстана после Нидерландов, США и Швейцарии. Валовой приток прямых инвестиций из Китая в Казахстан в 2020 г. составил 960 млн долл., в 2021 г. — 1,85 млрд долл., в 2022 г. — 996 млн долл. [6].

С 2005 г. китайские инвестиции в экономику Казахстана составили 44,5 млрд долл. В этот объем входят вложения в капитал компаний, приобретение недвижимости или приобретение долговых инструментов как в денежной, так и в иной форме.

В 2019 г. были подписаны соглашения по 55 китайским инвестиционным проектам в тяжелой промышленности, энергетике, сельском хозяйстве и финансовом секторе Казахстана на сумму около 27,6 млрд долл. Одним из ключевых аспектов казахстанско-китайского сотрудничества стало строительство новых транспортно-логистических коридоров и сопутствующей инфраструктуры. Сюда входят два железнодорожных пограничных перехода, центр трансграничного сотрудничества, пять нефте- и газопроводов, а также несколько сухих портов и один морской порт в Ляньюньгане на восточном побережье Китая.

Рис. 1. Основные показатели внешней торговли Казахстана с КНР, млрд долл.

Источник: [10].

Растут объемы транзита: к концу 2022 г. через погранпереходы Алашаньюкоу и Хоргос в направлении как Китая, так и Центральной Азии прошло более 12 000 поездов за год — в среднем 33 ежедневно. В перспективе к концу 2023 г. ожидается, что объем железнодорожного транзита достигнет 24,5 млн т грузов, или 1,1 млн 20-футовых контейнеров; к 2025 г. поставлена цель увеличить этот объем до 30 млн т.

Китайские компании также участвуют в ключевых инфраструктурных проектах в транспортном секторе, таких как железнодорожная линия через Алматы, в том числе соединение ее с новым пограничным переходом Бахты в западной китайской провинции Синьцзян. Кроме того, в рамках строительства Транскаспийского международного транспортного маршрута объем грузоперевозок по этому коридору увеличился почти в три раза и составил более 1 млн т грузов.

Идет активное строительство терминальной инфраструктуры на железнодорожной станции Достык, недалеко от границы с Китаем, что позволит увеличить перевалочные мощности до 480 000 ДФЭ¹ против 160 000 ДФЭ в 2021 г.

Примером значимого совместного промышленного бизнес-проекта стало начало в ноябре 2022 г. строительства нового мультибрендового автозавода полного цикла в г. Алматы площадью 100 000 кв. м с общим объемом инвестиций 222 млн долл. Уникальность промышленной площадки заключается в том, что на ней будут выпускаться автомобили трех популярных китайских марок — Chery, Changan и Haval. Так как Казахстан является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), можно ожидать, что казахстанские автомобили китайских марок со временем выйдут на рынки Армении, Беларуси, Кыргызстана и России.

Всего между Казахстаном и Китаем реализуется 52 совместных промышленных проек-

та на сумму более 21 млрд долл. К ним относятся нефтехимический комплекс в Атырау, два проекта ветряных электростанций в Жанатасе и Шелеке, стекольный завод в Кызылорде, а также совместное предприятие по производству тепловыделяющих сборок для китайских АЭС на базе Ульбинского металлургического завода.

Особое внимание уделяется казахстанско-китайскому сотрудничеству в области атомной энергетики. Первая партия тепловыделяющих сборок для АЭС производства СП «Ульба ТВС» (51% принадлежит НАК «Казатомпром», 49% — China Nuclear Energy Corporation (CGNPC)) была поставлена в Китай еще в 2021 г. В 2022 г., по данным Комитета госдоходов Казахстана, экспорт тепловыделяющих сборок в Китай составил 51,1 млн долл. Выход этой установки на проектную мощность 200 т в год запланирован на 2024 г. [9].

Расширяющиеся отношения Казахстана с Китаем следует рассматривать в рамках проводимой страной многовекторной внешней политики, ускоренной на фоне украинского конфликта. Казахстан расширил сотрудничество с Турцией и Европейским союзом и поддерживает связи с США. Отношения с Российской Федерацией рассматриваются как необходимость в многовекторной внешней политике Республики Казахстан.

Кыргызская Республика

В 1990-е годы экономические отношения между Кыргызстаном и Китаем были минимальными, развитие сотрудничества началось после заключения договора о демаркации границы 1999 г. и создания Шанхайской организации сотрудничества в 2001 г. Страны установили отношения стратегического партнерства в 2013 г. и договорились о дальнейшем их углублении.

Китай и Кыргызстан — близкие соседи, разделяющие давние традиции дружбы. Страны установили дипломатические отношения

¹ ДФЭ (двадцатифунтовый эквивалент) — условная единица измерения вместимости грузовых судов для контейнерных перевозок.

в 1992 г. Китай имеет общую границу с Кыргызстаном в западном регионе Синьцзян протяженностью 1063 км. В ходе ранних дипломатических дискуссий споры о том, где провести границу между двумя странами, были предметом разногласий, но позже разрешились путем заключения соглашения о границе, ратифицированного в 2002 г.

Отношения между двумя странами в основном оставались дружественными на протяжении последних трех десятилетий, но не обошлось и без напряженности. Внутренняя нестабильность в Кыргызстане поставила под угрозу безопасность китайских граждан и инвестиций в стране. Частая смена правительств затормозила прогресс в развитии двусторонних отношений, а внутренние протесты в Кыргызстане против иностранных инвестиционных проектов, в первую очередь нападения на золотые прииски, дали повод китайским инвесторам для беспокойства. Правительство Кыргызской Республики предприняло шаги по национализации некоторых из этих проектов в ответ на местное общественное мнение. Несмотря на это, Китай сохраняет прагматичную позицию в своих отношениях с Кыргызстаном, оставаясь непоколебимым в своей приверженности развитию и инвестированию в регион.

Интерес Китая к Кыргызстану возрос в 2013 г., когда Кыргызстан стал одним из первых сторонников и участников китайской инициативы «Один пояс — один путь».

Двусторонняя торговля между странами в настоящее время находится на подъеме. За последние 10 лет поставки кыргызских товаров в КНР выросли на 31%, поставки китайских товаров на территорию Кыргызстана — в три раза. Сальдо внешней торговли Кыргызстана с КНР сохраняется устойчиво отрицательным.

После падения стоимостного объема экспорта кыргызских товаров в КНР в 2020 г. по отношению к предыдущему году почти в два раза в 2021 г. экспорт Кыргызстана в КНР вырос в 2,3 раза, в 2022 г. — на 2,4%. Ввоз китайских товаров в Кыргызстан в 2020 г. сократился более чем в два раза, после чего в 2021 г. увеличился в 2,6 раза, а в 2022 г. — в 2,1 раза. За счет значительного роста импорта китайских товаров на территорию Кыргызстана внешнеторговый оборот между странами достиг максимального уровня за весь период наблюдений — 15,5 млрд долл. (См. рис. 2.)

Основными категориями импорта китайских товаров в Кыргызстан являются одежда и аксессуары к ней, обувь, ботфорты, гетры и их части, хлопок, нити из химических волокон,

Рис. 2. Основные показатели внешней торговли Кыргызстана с КНР, млрд долл.

Источник: [10].

инструменты и запчасти для машин и т.д. Кыргызстан ввозит на территорию КНР пока небольшой спектр товаров, в основном поставляются руда, шлак и зола, медь, сыромятная кожа, минеральное топливо, минеральное масло, шерсть и другие волосы животных, фрукты и т.д. По большей части это необработанная продукция и другое сырье.

Следует отметить, что на протяжении многих лет данные кыргызской таможни о поступлении товаров из Китая значительно разнятся с данными таможенников КНР. Так, в 2022 г. данные Главного таможенного управления КНР превышали данные Национального статистического комитета КР в 3,8 раза, что объясняется кыргызской стороной разными методологическими подходами при подсчете товарооборота.

Китай является крупнейшим источником инвестиций в Кыргызстан – на его долю приходится почти половина притока ПИИ в страну. По данным Национального статистического комитета КР [3], приток прямых иностранных инвестиций в 2022 г. по сравнению с 2021 г. увеличился на 4% и составил 1046,1 млн долл. В общем объеме поступивших прямых иностранных инвестиций наибольший удельный вес приходится на Турцию (30,7%) и Китай (26,3%). Основные потоки ПИИ в Кыргызстан сконцентрированы в горнодобывающей промышленности, главным образом в золотодобывающем секторе страны.

За последние 10 лет Китай и Кыргызстан реализовали множество проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Построена линия электропередачи «Датка – Кемин», модернизирована автомагистраль «Китай – Кыргызстан – Узбекистан», за счет гранта правительства КНР реконструировано более 200 км дорог Бишкека. За грантовые средства также реконструировали сельскую ирригационную систему – более 5 тыс. га земель – в Баткенской, Иссык-Кульской, Чуйской и Таласской областях.

Кыргызстан, который граничит с Китаем на востоке и с Узбекистаном на западе, стратеги-

чески важен для ОПОП. Его расположение является ключом к открытию и обеспечению безопасных торговых путей в Европу. Поэтому Китай стремится инвестировать в инфраструктуру КР, которая улучшит транспортное сообщение и облегчит торговлю товарами. Потенциальные проекты включают китайско-кыргызско-узбекскую железную дорогу с востока на запад, которая будет связана с региональными транспортными сетями, а также с обширной зоной свободной торговли и логистическим центром в приграничной провинции Нарын. Строительство железной дороги обсуждается с середины 1990-х годов, однако с тех пор переговоры ни к чему не привели, а проект строительства торгово-логистического центра был закрыт из-за протестов местных жителей. Трансграничная торговля по-прежнему зависит от автомобильного транспорта, при этом пункты пропуска часто перегружены; в 2020 г. ситуация усугубилась закрытием границ из-за пандемии COVID-19.

Китай также является крупнейшим кредитором Кыргызстана – на его долю приходится более 40% внешнего государственного долга КР. Согласно последним данным (на 31 декабря 2022 г.) [7] внешний долг Кыргызстана составляет почти 4,480 млрд долл., из них 1,78 млрд долл. – задолженность перед Китаем.

Республика Узбекистан

Узбекистан активно использует свой потенциал для налаживания тесных торгово-экономических связей с Китаем. В 2005 г. Китай и Узбекистан подписали Китайско-узбекский договор о дружбе и сотрудничестве – двусторонний договор, содержащий ряд инициатив, включая сотрудничество в области экономики, торговли, борьбы с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков. В 2015 г. Узбекистан стал партнером инициативы «Один пояс – один путь» и присоединился к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИИ). В июне 2016 г. китайско-узбекские отношения были официально переведены на уровень всеобъ-

емлющего стратегического партнерства. 8 сентября 2021 г. был подписан План торгового и инвестиционного сотрудничества между Китаем и Узбекистаном (2022–2026 гг.).

Современный Узбекистан, довольно сильно изменивший свою экономическую политику со сменой власти в 2016 г. и демонстрирующий сегодня стремление к расширению своей экономической открытости всему миру и Китаю в частности, теперь можно назвать одним из приоритетных торгово-экономических партнеров Китая в Центральной Азии. На протяжении нескольких лет Китай стабильно остается крупнейшим торговым партнером страны: в 2021 г. доля КНР во внешнеторговом обороте Узбекистана составила 17,7%; двусторонняя торговля товарами в 2021 г. превысила 7 млрд долл., а в 2022 г. приблизилась к 10 млрд долл. (См. рис. 3.)

Экспорт Китая в Узбекистан остается диверсифицированным и состоит из различных промышленных товаров. В последние годы Узбекистан в основном закупал в КНР автомобили и их запчасти, строительную технику, кондиционеры, холодильники, электронные машины и оборудование, аудио- и видеотехнику, а также пластмассы и изделия из них. Узбекистан поставляет в КНР в основном минеральное топливо, в частности при-

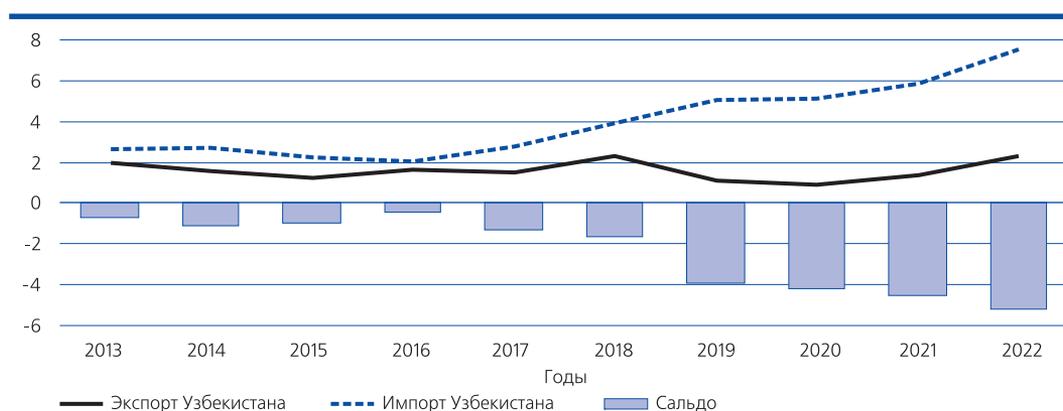
родный газ, и хлопок. В 2021 г. доля минерального топлива в общем объеме экспорта Узбекистана в КНР составила 38%, хлопка – 33%.

Китай инвестировал в Узбекистан более 10 млрд долл. Китайские специалисты завершили полевое обследование проекта железной дороги «Китай – Кыргызстан – Узбекистан» в Кыргызстане и, как ожидается, завершат подготовку его технико-экономического обоснования в первой половине 2023 г.

В Узбекистане зарегистрировано более 120 компаний со 100%-ным китайским капиталом, а количество предприятий с участием китайского капитала – совместных предприятий – превысило 2000. Китайские компании активно работают в таких секторах, как возобновляемые источники энергии и горнодобывающая промышленность Узбекистана, особенно в цементном секторе, особых экономических зонах, зонах свободной торговли, промышленных парках (СЭЗ), производстве строительных материалов, химической промышленности, сельском хозяйстве, секторе логистики, текстильной промышленности.

По данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан [1], в 2021 г. страна получила иностранных инвестиций и кредитов на сумму 9,3 млрд долл., в том 2,7

Рис. 3. Основные показатели внешней торговли Узбекистана с КНР, млрд долл.

Источник: [10].

млрд долл. прямых инвестиций. Лидером по объему вложений был Китай (2,2 млрд долл.). По итогам 2022 г. лидером по объему кредитов и иностранных инвестиций в Узбекистан стала Россия с долей в 20,3%, а Китай оказался на втором месте с долей в 16,4%.

При содействии китайских предпринимателей в Узбекистане налажено производство электротехнической продукции, мобильных телефонов и строительного оборудования. Компания Huawei реализовала 20 проектов по развитию телекоммуникационных сетей в Ташкенте и регионах Узбекистана. Модемы, смартфоны и другое оборудование, производимое совместно с корпорацией ZTE, пользуются высоким спросом на внутреннем и международном рынках.

В коридоре ОПОП «Китай – Центральная Азия – Западная Азия» два маршрута проходят через Узбекистан, что соединит страну с Китаем и Ираном быстрее, чем предыдущие проекты советской эпохи. Маршрут 3 – это коридор Казахстана, Узбекистана (Ташкент, Самарканд, Нави) и Туркменистана, а Маршрут 4 – коридор Кыргызстана, Узбекистана (Андижан, Пап, Ташкент, Самарканд, Нави) и Туркменистан – Иран.

Кроме того, через территорию Узбекистана проходят все четыре коридора газопровода «Китай – Средняя Азия». Помимо 25-летнего двустороннего контракта на продажу природного газа рассматривается также пятый маршрут транспортировки газа из Туркменистана в Узбекистан [13].

Двусторонние договоренности по реализации более 150 совместных проектов либо планируются к реализации, либо находятся в стадии реализации. В Узбекистане работают крупные китайские компании, такие как Huawei и ZTE, и китайский «Эксимбанк».

Республика Таджикистан

Китай и Таджикистан установили официальные дипломатические отношения в 1992 г., вскоре после распада Советского Союза. С тех пор две страны поддерживали в основном

дружеские отношения, омраченные лишь спором о том, где провести границу. Этот спор был урегулирован в 2011 г., когда Таджикистан уступил Китаю 1158 км² земли в Мургабском районе. Поскольку Таджикистан не смог погасить непогашенные кредиты КНР, между правительствами была заключена сделка: территория была предложена в качестве формы альтернативного платежа в обмен на списание растущего долга Таджикистана. (Это является хрестоматийным примером «дипломатии долговой ловушки».)

В 2017 г. Китай и Таджикистан подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве, охватывающее целый ряд отраслей, включая финансы, сельское хозяйство, водные ресурсы, энергетику и горнодобывающую промышленность. Партнерство по стратегическому сотрудничеству внесло свой вклад в план развития Таджикистана в рамках китайской инициативы ОПОП.

На данный момент у Таджикистана самый низкий из пяти стран Центральной Азии объем торговли с Китаем. После того как в 2020 г. внешнеторговый оборот между странами сократился из-за пандемии COVID-19 на 36,6%, в 2021 г. он вырос на 75%, а в 2022 г. – на 39,8%, зафиксировав максимальный уровень за весь период наблюдений – 2,6 млрд долл. В общем объеме таджикско-китайского товарооборота на импорт товаров из КНР приходится более 90%. Так, в 2021 г. на территорию Таджикистана было ввезено китайских товаров на сумму 1,68 млрд долл., вывезено на территорию КНР – на сумму 175,5 млн долл. В 2022 г. экспорт таджикских товаров в КНР вырос по сравнению с 2021 г. более чем в два раза – до 381,8 млн долл., импорт китайских товаров в Таджикистан – на 31,7%. (См. рис. 4.)

Ведущими статьями экспорта Китая в Таджикистан являются котлы, машины, электрооборудование и его части, записывающие устройства, резиновая обувь, транспортные средства и их аксессуары, пластмассы, легкий чистый хлопок и плоский прокат с покрытием. В свою очередь, основными статьями экспорта Таджи-

кистана в Китай являются руда, шлак и зола, хлопок, необработанные шкуры и кожа, серебро, фрукты и орехи, мрамор, травертин и другие камни, шелк и органические химикаты.

Первые китайские инвестиции поступили в Таджикистан после подписания двумя странами Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в 2007 г. Значительный рост притока инвестиций из Китая начался после урегулирования территориальных вопросов между странами в 2011 г.

По данным Агентства по статистике при Президенте РТ [4], совокупный объем притока иностранных инвестиций в экономику Таджикистана за последние 15 лет составил 10,845 млрд долл.: 4,76 млрд долл. в качестве прямых инвестиций, более 486,7 млн долл. – портфельных инвестиций, 5,595 млрд долл. – других инвестиций (кредиты и гранты). Почти треть притока иностранных инвестиций в Таджикистан в 2007–2021 гг. приходилась на Китай (29,5%). Инвестиции в основном связаны со строительными и финансовыми услугами, геологическими и горными изысканиями, монтажом технологического оборудования, промышленностью. В Таджикистане зарегистрированы около 300–400 китайских компаний.

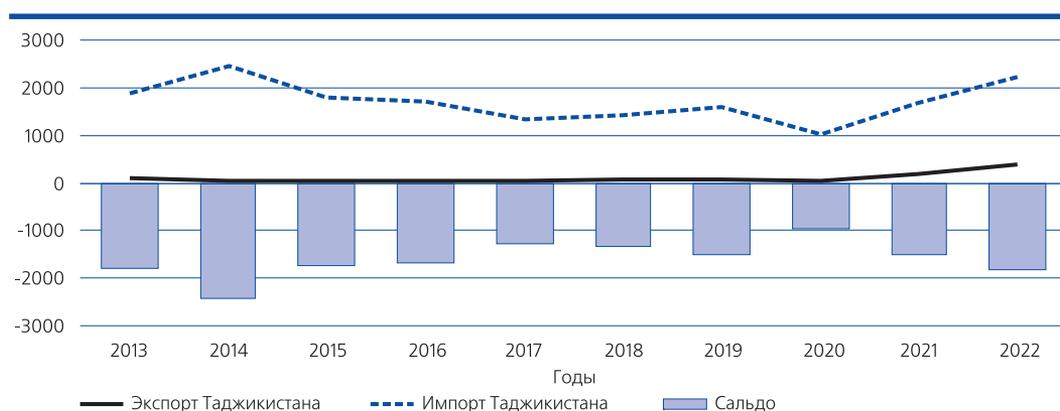
Согласно базе данных CADGAT [8] в Таджикистане насчитывается 44 проекта, инвести-

руемых Китаем. Китайскими компаниями на территории Таджикистана были реализованы многочисленные крупномасштабные инфраструктурные проекты, связанные со строительством автомобильных дорог, туннелей, линий электропередач, подстанций. В частности, компания China Road отремонтировала 410-километровую дорогу Душанбе – Чанак с использованием китайского кредита в размере около 300 млн долл.

В электроэнергетическом секторе уже завершены или находятся в стадии реализации такие проекты, как главная электростанция Душанбе мощностью 400 МВт, электростанция на Рогунской ГЭС, реконструкция централизованного теплоснабжения в Душанбе, ЛЭП 500-кВ «Юг (Душанбе) – Север (Худжанд)», а также линия электропередачи CASA-1000 «Таджикистан – Кыргызстан».

Китайские компании широко представлены в горнорудной отрасли Таджикистана. Десятки компаний из Китая сегодня занимаются разработкой рудников драгоценных металлов на территории республики, крупнейшей среди которых является СП «Зарафшон» (доля Zijin Mining составляет 75%) – работающее в Пенджикентском районе предприятие обеспечивает почти 70% объема добываемого в стране золота. Предприятие «Пакрут», которое полно-

Рис. 4. Основные показатели внешней торговли Таджикистана с КНР, млрд долл.

Источник: [10].

стью принадлежит компании China Nonferrous Gold Limited, извлекает золото на территории города Вахдат. В целом китайские компании получили уже десятки лицензий для разработки месторождений полезных ископаемых в стране.

Практически все производство цемента в Таджикистане сегодня обеспечивается при помощи китайских инвестиций. Основными производителями цемента в РТ на данный момент являются совместные таджикско-китайские предприятия «Джунгай Мохир Цемент», «Хуаксин Гаюр Цемент» и «Хуаксин Гаюр Сугд Цемент» – на эти три предприятия приходится более 85% производимого в Таджикистане цемента.

Китай и Таджикистан объединены общей целью предотвращения появления террористических группировок в регионе. В августе 2016 г. Китай, Афганистан, Пакистан и Таджикистан сформировали «Четырехсторонний механизм сотрудничества и координации в борьбе с терроризмом». Китай финансировал создание военных аванпостов в Таджикистане, охраняющих его южную границу с Афганистаном.

Туркменистан

С момента обретения независимости Туркменистан придерживался политики «позитивного нейтралитета». Китай и Туркменистан установили дипломатические отношения в январе 1992 г. В 2014 г. их отношения были повышены до стратегического партнерства.

Экономические и торговые связи между Китаем и Туркменистаном стабильно развиваются. С 2011 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером Туркменистана. До 2010 г. он сохранял большое положительное сальдо в двусторонней торговле, но с увеличением поставок туркменского природного газа на территорию Китая ситуация изменилась – сальдо торгового баланса для КНР стало отрицательным. (См. рис. 5.)

Основным товаром, импортируемым Китаем из Туркменистана, является природный

газ (в 2022 г. – 99,4%). В небольших количествах поставляются также сырая нефть, полиэтилен, сера, овощи, хлопчатобумажная пряжа и йод.

Из-за падения спроса в результате пандемии коронавируса, а также из-за увеличения импорта СПГ из США по условиям мирового соглашения по торговле США и КНР, в 2020 г. Китай запросил сокращения поставок природного газа из стран Центральной Азии. В связи с этим экспорт Туркменистана в КНР в 2020 г. по сравнению с 2019 г. уменьшился на 30,1%. В последующие годы поставки природного газа начали восстанавливаться: в 2021 г. туркменский экспорт в годовом выражении вырос на 12,7%, в 2022 г. – на 50,8%.

Основными категориями китайского экспорта в Туркменистан являются машиностроительная продукция, изделия из чугуна и стали, двигатели и электрооборудование, транспортные средства (за исключением железнодорожного транспорта), железо, сталь, а также резина и резинотехнические изделия.

По данным Министерства торговли Китая (MOFCOM) [5], в 2020 г. прямые инвестиции КНР в Туркменистан составили 211 млн долл., а к концу 2020 г. накопленные прямые инвестиции Китая в Туркменистан достигли 336 млн долл.

Туркменистан остается одним из наиболее важных приоритетов в центральноазиатской стратегии Китая. В соответствии с инициативой «Один пояс – один путь» Туркменистан является для КНР ключевым источником углеводородов на долгосрочную перспективу, а также важным транспортно-транзитным узлом, через который Китай хотел бы выходить на рынки Персидского залива. К основным проектам ОПОП относятся (но не ограничиваются ими) газопровод «Туркменистан – Китай», Международный транспортный коридор «Север – Юг», Международный транзитный коридор «Лазурит» и газопровод «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия» [12].

Газопровод «Туркменистан – Китай» протяженностью 3666 км (также называемый

«Газопровод "Центральная Азия – Китай"») проходит от Гедаима, расположенного на границе между Туркменистаном и Узбекистаном, до Хоргоса, расположенного в провинции Синьцзян на западе Китая. Трубопровод состоит из трех действующих параллельных линий, которые соединяют Туркменистан, Узбекистан и Казахстан с Китаем (линии А, В и С; эксплуатируются с 2009, 2010 и 2014 гг. соответственно).

В настоящее время ведется строительство четвертой линии (линия D) – от газового месторождения Галкыныш в Туркменистане в Китай маршрутом через Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. Пропускная способность линии D составит 30 млрд м³ в год, что обеспечит сети газопроводов «Центральная Азия – Китай» потенциальную годовую экспортную мощность в 85 млрд м³, при этом Туркменистан останется основным источником всего экспортируемого газа.

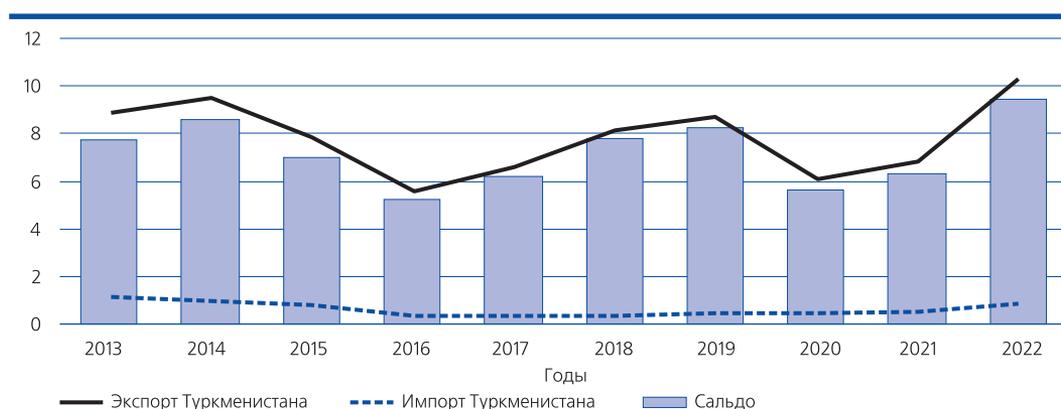
Международный транспортный коридор «Север – Юг» (INSTC) соединяет Индию, Иран, Азербайджан, Россию, Центральную Азию и Европу через 7200-километровую многорежимную сеть морских, железнодорожных и автомобильных маршрутов для грузовых перевозок. Туркменистан начал процесс присоединения к INSTC в августе 2022 г., стремясь

превратить свой порт Туркменбаши на Каспии в ключевой узел сети, маршруты которого будут вести в Узбекистан и, в конечном итоге, в Афганистан.

Международный транзитный коридор «Ляпис-лазурь» был создан в 2017 г. для укрепления связей между Европой и Азией и, более конкретно, регионального экономического сотрудничества и взаимосвязанности между Афганистаном, Туркменистаном, Азербайджаном, Грузией и Турцией. Программа направлена на увеличение экспорта, расширение экономических перспектив для стран, пользующихся этим транспортным коридором, и совершенствование транспортной инфраструктуры.

Проект «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия» (ТАПИ) представляет собой строящийся в Туркменистане газопровод, частично финансируемый Азиатским банком развития (АБР). Целью ТАПИ является ежегодная поставка 33 млрд м³ в год с гигантского газового месторождения Галкыныш в Туркменистане через афганские города Герат и Кандагар, а также пакистанские города Кветта и Мултан. Трубопровод заканчивается в индийском городе Фазилка, расположенном недалеко от границы с Пакистаном. Велись дискуссии и о присоединении

Рис. 5. Основные показатели внешней торговли Туркменистана с КНР, млрд долл.

Источник: [10].

к маршруту Китая. Если это произойдет, то потребует строительства новой линии связи из Пакистана в Китай, что может стать альтернативой китайским планам по строительству четвертого трубопровода «Китай – Туркменистан».

Странам Центральной Азии следует учитывать все возможные риски, связанные с чрезмерной зависимостью от инвестиций из Китая. К таким рискам относятся льготные кредиты на проекты инфраструктуры и технической помощи, в соответствии с условиями которых не менее половины закупаемых по контракту материалов, оборудования, технологий и услуг должны поступать из Китая.

Согласно данным «Барометра Центральной Азии» [2] – крупномасштабного проекта, в рамках которого дважды в год проводятся исследования, измеряющие социальную, экономическую и политическую атмосферу в регионе, общественное мнение респондентов, опрошенных в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане, по отношению к Китаю неуклонно снижалось. Причинами этого является то, что

наряду с китайскими инвестициями приходят и китайские рабочие, а также опасения по поводу «долговой ловушки». Тем не менее, на фоне снижения общественного мнения, Китай остается доминирующим внешним партнером для стран региона.

Параллельно с ростом китайского влияния возможности России продвигать свои интересы в Средней Азии заметно снижаются. Наглядным примером тому является соблюдение странами ЦА части антироссийских санкций или, по крайней мере, нежелание способствовать смягчению их эффекта. Например, центральноазиатские банки не принимают карты «Мир», правительства начали активнее консультироваться с западными дипломатами относительно соблюдения ограничений, чтобы не пострадала собственная экономика, а также прорабатывать логистические маршруты в обход России. Кроме того, на фоне специальной военной операции российский бизнес и банки стали меньше инвестировать за рубежом в принципе, не говоря уже о кредитах в валюте. ■

Литература

1. Инвестиции в основной капитал в Республике Узбекистан / Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. URL: <https://asr.gov.uz/ru/news/3531>
2. Опрос Центральноазиатского Барометра. URL: <https://ca-barometer.org/ru/cab-database>
3. Отмечен рост поступлений прямых иностранных инвестиций в республику / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/news/otmechen-rost-postuplenij-pryamyh-inostrannyh-investicij-v-respubliku/>
4. Поступления иностранных инвестиций в РТ по странам-партнерам / Агентство по статистике при Президенте РТ. URL: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1Z_HvbQR0iGGjBiK6pthGpbaHD7jRopX0rc7_T9Zdp8A/edit#gid=896975610
5. Статистика / Министерство коммерции КНР. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigninvestment/>
6. Статистика внешнего сектора / Бюро национальной статистики АСПР РК. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya>
7. Уточненная структура государственного долга КР за декабрь 2022 года / Министерство финансов КР. URL: <https://www.minfin.kg/pages/struktura-gosudarstvennogo-dolga>
8. Central Asia Data-Gathering and Analysis Team (CADGAT) / Академия ОБСЕ в Бишкеке. URL: <https://osce-academy.net/en/research/cadgat/>
9. China's 2023 Trade and Investment with Kazakhstan: Development Trends / Silk Road Briefing. URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2023/02/20/chinas-2023-trade-and-investment-with-kazakhstan-development-trends/>
10. Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination, 12.2022 / Официальный сайт Главного таможенного управления КНР. URL: <http://english.customs.gov.cn/>

11. Statistics / The General Administration of Customs of the People's Republic of China (GACC). URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/report/preliminary2022.html>
12. Turkmenistan's Opportunities and Challenges from China's Belt & Road Initiative / Silk Road Briefing. URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2023/03/27/turkmenistans-opportunities-and-challenges-from-chinas-belt-road-initiative/>
13. Uzbekistan's Opportunities and Challenges from China's Belt & Road Initiative / Silk Road Briefing. URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2023/03/20/uzbekistans-opportunities-and-challenges-from-chinas-belt-road-initiative/>
14. Xiplomacy: Landlocked Central Asian countries find seas of opportunities in cooperation with China / Официальная газета Центрального комитета Коммунистической партии Китая (КПК) People's Daily. URL: <http://en.people.cn/n3/2023/0221/c90000-10210334.html>

References

1. Investments in fixed assets in the Republic of Uzbekistan / Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan. URL: <https://asr.gov.uz/ru/news/3531>
2. Central Asian Barometer Survey. URL: <https://ca-barometer.org/ru/cab-database>
3. Growth of foreign direct investments in the republic was noted / National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. URL: <http://www.stat.kg/ru/news/otmechen-rost-postuplenij-pryamyh-inostrannyh-investicij-v-respubliku/>
4. Foreign investment in the Republic of Tajikistan by partner countries / Statistics Agency under the President of the Republic of Tajikistan. URL: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1Z_HvbQR0iGGjBiK6pthGpbaHD7jRopX0rc7_T9Zdp8A/edit#gid=896975610
5. Statistics / Ministry of Commerce of PRC. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigninvestment/>
6. External sector's statistics / Bureau of National Statistics ASPR RK. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamye-investicii-po-napравleniyu-vlozheniya>
7. Updated structure of public debt of the Kyrgyz Republic for December 2022 / Ministry of Finance of the Kyrgyz Republic. URL: <https://www.minfin.kg/pages/struktura-gosudarstvennogo-dolga>
8. Central Asia Data-Gathering and Analysis Team (CADGAT) / OSCE Academy in Bishkek. URL: <https://osce-academy.net/en/research/cadgat/>
9. China's 2023 Trade and Investment with Kazakhstan: Development Trends / Silk Road Briefing. URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2023/02/20/chinas-2023-trade-and-investment-with-kazakhstan-development-trends/>
10. Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination, 12.2022 / Official website of the Main Customs Administration of the People's Republic of China. URL: <http://english.customs.gov.cn/>
11. Statistics / The General Administration of Customs of the People's Republic of China (GACC). URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/report/preliminary2022.html>
12. Turkmenistan's Opportunities and Challenges from China's Belt & Road Initiative / Silk Road Briefing. URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2023/03/27/turkmenistans-opportunities-and-challenges-from-chinas-belt-road-initiative/>
13. Uzbekistan's Opportunities and Challenges from China's Belt & Road Initiative / Silk Road Briefing. URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2023/03/20/uzbekistans-opportunities-and-challenges-from-chinas-belt-road-initiative/>
14. Xiplomacy: Landlocked Central Asian countries find seas of opportunities in cooperation with China / Official Newspaper of the Central Committee of the Communist Party of China (CPC) People's Daily. URL: <http://en.people.cn/n3/2023/0221/c90000-10210334.html>

Central Asian Countries Strengthen Cooperation with China

Nadezhda P. Volovik — Head of Foreign Trade Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: volovik@iep.ru

Central Asia is establishing close relations with China. A China-Central Asia summit to be held in May will bring together Central Asian heads of state and the Chinese leader, which represents a new format for

relations between the states. In the 30 years since the establishment of diplomatic relations, the volume of China's foreign trade with the five Central Asian states has grown more than 100 times, the amount of Chinese direct investment in these countries has exceeded \$14 bn. China's huge market, enormous funds and advanced technology are very attractive to the Central Asian countries. Unfortunately, in the current situation, as Chinese influence grows, Russia's ability to promote its interests in Central Asia has been noticeably diminished.

The article examines China's relations with each of the Central Asian countries of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan, in particular China's bilateral trade relations with these countries, investment cooperation, and the implementation of the One Belt One Road initiative in Central Asia.

Key words: countries of Central Asia, China, cooperation.

JEL-codes: E20, E22, E23, E31, E52.